

На правах рукописи

Пивоварова Юлия Игоревна

**КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ 1800-1860-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной
степени кандидата культурологии



Ярославль

2017

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

**Научный
руководитель:** доктор культурологии, доцент
Дьякова Тамара Александровна

**Официальные
оппоненты:** **Тихонова Анна Юрьевна,**
доктор культурологии, доцент, заведующая
кафедрой философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Александрова Мария Вячеславовна,
кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры культурологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»**

**Ведущая
организация:**


Защита диссертации состоится «26» января 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.307.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 66, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1 и на сайте - <http://yspu.org/>.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. Диссертационный совет Д.212.307.04.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент

 Д.Ю. Густякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Современное общество стремительно меняется. Все дальше от нас удаляются прежние эпохи с их значимыми событиями и действующими лицами. В условиях процессов глобализации исчезает культурная специфика отдельных регионов страны. Может произойти так, что в скором времени сам феномен «русской провинции» окажется утерянным, а вместе с ним – и ключи к пониманию всей отечественной культуры прошлого. В этой ситуации актуальным становится культурологическое изучение общих закономерностей развития русской провинции начиная с 1800 г., которым открывался «Золотой век» русской культуры, до 1861 г. – начала «Великих реформ». Это было время, когда на фоне драматических исторических событий каждая российская территория пыталась найти приемлемый для себя путь культурного развития, когда начинало приобретать смысл и значение понятие культурной среды провинции.

В данной работе под культурной средой понимается «стихийно сложившаяся система культурных предпочтений населения какого-то локального пространства (города, региона), обладающая определенными идеологическими, эстетическими, нравственными и иными особенностями»¹. Система культурных предпочтений формируется под влиянием ряда факторов: географическое положение, природно-климатические условия, исторический контекст, социально-демографические особенности носителей культуры и др.

Культурная среда имеет как устойчивые характеристики, сохраняющиеся на протяжении длительного времени, так и проявления конкретного исторического свойства. Дореформенный период в русской провинции характеризовался слабым уровнем культурной инфраструктуры, значительным отставанием от столиц, низким уровнем образования, что, в свою очередь, актуализировало значение просвещенной личности, порожденной идеалами эпохи Просвещения.

Понятие «просвещенный» в словаре Т.Ф. Ефремовой определяется как личность, «имеющая высокий уровень культуры и образования»². Частотность употребления характеристики «просвещенная личность» как в художественной литературе, так и в публицистике 1800-1860 гг. очень низка. Есть вероятность встретить рассуждения об образованном человеке как о человеке, который полезен своему государству. Примером может

¹ Флиер, А.Я. Культурная среда и ее социальные черты [Электронный ресурс] / А.Я. Флиер // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 2 (март–апрель). – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ (дата обращения: 21.06.15).

² Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.efremova.info/word/prosveschennyj.html#.W0tO1rj2R_E (Дата обращения: 18.03.2015)

служить высказывание А.С. Грибоедова, что «чем человек просвещеннее, тем он полезнее своему Отечеству».

Яркой просвещенной личностью XVIII века был меценат, основатель Московского университета и Академии художеств И.И. Шувалов, главным качеством которого являлось стремление приобщать к культурным достижениям своих соотечественников³. В российских столицах рубежа XVIII-XIX вв. можно найти немало деятельных людей, которые направляли свои знания в русло просвещения широкой аудитории, например, Н.М. Карамзин.

Применительно к Воронежской губернии в роли просвещенных личностей выступали «доморощенные» литераторы, издатели и книгопродавцы, представители духовенства, преподаватели учебных заведений, чиновники и даже губернаторы. Просвещенные личности свои усилия направляли не только на расширение новых знаний, но и формирование новых культурных смыслов и ценностей провинциальной среды. Свои организаторские способности, творческий труд и просветительский энтузиазм они противопоставили провинциальной невежественности. Поскольку деятельность просвещенной личности была многосторонней, то помимо ставших традиционными для просвещения сфер реализации – образование и культура – такая личность проявила себя в талантливом администрировании, здравоохранении, гигиене населения, благоустройстве территории, благотворительности, изучении края и пр.

Проблема исследования

Процесс формирования особой культурной среды в русской провинции пока исследован мало, что обусловлено рядом причин, главной из которых является сохраняющийся стереотип об отсутствии в русской глубинке XIX века значимых процессов культурного развития.

Объект исследования: культурная среда русской провинции 1800-1860 – х гг.

Предмет исследования: особенности формирования культурной среды Воронежской губернии 1800-1860 – х гг.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности развития культурной среды Воронежской губернии 1800-1860-х гг. и определить значимость основных сфер активных изменений культуры данного периода, а именно: образования, искусства, издательского процесса и книготорговли.

В соответствии с указанной целью в работе необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть сущность культурной среды русской провинции;

³ Кулакова, И.П. И.И. Шувалов и Московский университет. Тип «просвещенного покровителя» (к постановке проблемы) [Текст] / И.П. Кулакова // Философский век. Альманах. Иван Иванович Шувалов (1727–1797). Просвещенная личность в российской истории. – СПб., 1998. – Вып. 8. – С. 150.

- выявить и охарактеризовать социокультурные факторы формирования культурной среды Воронежской губернии 1800-1860-х гг.;
- установить роль просвещённой личности в культурной среде русской провинции 1800-1860-х гг.;
- определить значение просветительских кружков города Воронежа 1800-1860-х гг.;
- исследовать процессы развития печати и книготорговли в городе Воронеже 1800-1860-х гг.;
- изучить на материале Воронежской губернии 1800-1860-х гг. место и роль литературно-музыкальных вечеров в культурной жизни провинции как инварианта столичных салонов.

Хронологические рамки исследования ограничены рубежом 1800-1860 гг. В этот период культурная среда Воронежской губернии в значительной степени формировалась усилиями мещанско-купеческих сословий и разночинцами, роль которых возрастала в провинциальных городах России именно во время подготовки «Великих реформ» (60 гг. XIX века).

Территориальные границы исследования: Воронежская губерния.

Материалы и источники исследования

Основным материалом для диссертационного исследования послужили мемуарные источники, а также малоизвестные письма первой половины XIX века, опубликованные в периодических изданиях второй четверти XIX – начала XX века.

Изучение вклада отдельных личностей в культуру Воронежского региона, а также реконструкция культурного времяпрепровождения помещного дворянства проводились на основе воспоминаний очевидцев событий, с учетом присущего им особого взгляда на свое окружение.

Мемуары А.А. Бартенева⁴ «Жизнь и воспоминания одного дворянина» как нельзя лучше рассказывают о деятельности уездных предводителей и добавляют к широко известным фактам некоторые качественные сведения об образовательной среде того времени. Среди использованных материалов большую ценность представляют очерки М.Ф. Де-Пуле⁵, в которых детально описаны как биографии «действующих лиц» диссертационной работы, так и прослеживается взгляд автора на события второй трети XIX века. Дневник молодого купца А.П. Капканщикова⁶ содержит богатую информацию о повседневной жизни купеческого

⁴ Бартенев, А.А. Жизнь и воспоминания одного дворянина [Текст] // Воронежские губернские ведомости, 1862. – № 17, 19, 21-23, 25, 29, 31, 33, 34, 36, 38, 39.

⁵ Де-Пуле, М.Ф. Светлые черты воронежской жизни (из очерков «Николай Иванович Второв» 1847, «Иван Саввич Никитин» 1885) [Текст] / М.Ф. Де-Пуле // Бюллетень лаборатории региональной журналистики. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – Вып. 3. – 196 с.; Де-Пуле, М.Ф. Николай Иванович Второв [Текст] // Русский архив, 1877. – С. 426-469.

⁶ Дневник купца А.П. Капканщикова [Текст] // Из истории воронежского края: к 200-летию воронежского краеведения. Сбор. ст. / отв. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – Вып. 8. – С. 181-206.

сословия того периода и авторскую оценку социальной действительности. Он начал делать записи незадолго до своего 17-летия в 1817 и продолжал их до 1821 года. Других подобных сочинений первой четверти XIX века в Воронеже не сохранилось или пока еще не обнаружено. «Дневник» А.В. Никитенко⁷ стал ценным материалом для понимания общественных отношений и настроений того времени. Письма⁸ поэтов Д.В. Веневитинова, А.В. Кольцова, С.Н. Марина, И.С. Никитина, К.Ф. Рыльева, А.П. Серебрянского, Н.В. Станкевича вносят качественные дополнения в описание культурной жизни Воронежской губернии того периода.

Важной информацией, ранее не используемой в научной литературе, стали воспоминания иностранцев. Своеобразное, иногда критичное описание менталитета жителей воронежских земель дает Эдвард Кларк⁹ в своих путевых заметках «Travels in Russia, Tartary, and Turkey». «Письма из Воронежа»¹⁰ польско-литовского ссыльного М. Ромера в значительной степени расширяют представление о повседневной жизни горожан.

Важным источником сведений о культурной жизни г. Воронежа являются периодические издания¹¹: газеты «Воронежские губернские ведомости», «Воронежский телеграф»; журналы «Москвитянин», «Отечественные записки», «Русский архив», «Телескоп», «Воронежская старина», «Воронежский юбилейный сборник в память трёхсотлетия г. Воронежа», «Памятные книжки Воронежской губернии», «Исторический вестник».

Статистические сведения были получены из следующих источников: «Статистические таблицы Всероссийской Империи» И.А. Голицына за

⁷ Никитенко, А.В. Записки и дневник: в 3 т. [Текст] / А.В. Никитенко. – М.: Захаров, 2005. – т. 1. – 640 с.

⁸ Веневитинов, Д.В. «Спокойно дни мои в долине жизни...». Стихотворения. Письма из деревни [Текст] / Д.В. Веневитинов. – М.: Белый город, 2013. – 176 с.; Письма А.В. Кольцова [Текст] / под ред. П. Смирновского. – М.: типография А.В. Васильева и Ко, дом Обидиной, 1901. – 117 с.; Марин, С.Н. Стихотворения. Драматические произведения. Сцены и отрывки. Письма [Текст] / С.Н. Марин, М.В. Милонов. – Воронеж: Центр.- Черн. кн. изд-во, 1983.– 326 с.; Полное собрание сочинений К.Ф. Рыльева [Текст] / Лейпциг: типогр. Ф.А. Вроксхаус, 1861. – 393 с.; Материалы для биографии И.С. Никитина: письма его [Текст] / оттиск из IV-V вып. «Фил. зап.» за 1901 г. – Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1902. – 16 с.; Письма А.П. Серебрянского к брату [Текст] / публ. П. Щукина // Филологические записки. – 1910. – Вып. I. – С.146-150.; Станкевич, Н.В. Проза. Статьи. Письма [Текст] / Н.В. Станкевич / вступ. ст., сост. и прим. Б.Т. Удодова. Воронеж: Центр.- Чернозем, кн. изд-во, 1988. – 271 с.

⁹ Clarke, E. Travels in Russia, Tartary, and Turkey [Text] / Edward Daniel Clarke. – 1848. – 383 p.

¹⁰ Ромер, М. Письма из Воронежа (1831-1832) [Текст] / пер. с польского. Публикация и предисловие О.Г. Ласунского. Примечания А.Н. Акиншина. – Воронеж, 2013. – 104 с.

¹¹ Воронежские губернские ведомости [Текст]. – Воронеж, 1841-1862; Воронежский телеграф [Текст]. – Воронеж, 1872; Москвитянин [Текст]. – М., 1844; Отечественные записки [Текст]. – СПб., 1854; Русский архив [Текст]. – М., 1877; Телескоп. Журнал современного просвещения. Часть XXVIII [Текст]. – М.: Типография Н. Степанова, 1835. – 545 с.; Воронежская старина [Текст]. – М., 1902-1916; Воронежский юбилейный сборник в память трёхсотлетия г. Воронежа [Текст]. – Воронеж, 1886; Памятные книжки Воронежской губернии [Текст]. – Воронеж, 1856–1916; Исторический вестник [Текст]. – СПб., 1913.

1807 год; М.И. Славинский «Историческое, этнографическое и статистическое описание Воронежской губернии» за 1818 год; «Военно-статистические обозрение Российской империи» за 1850 год, в котором авторы выходят за пределы круга вопросов, касающихся военной статистики, давая ёмкую, аналитическую информацию о русской провинциальной действительности дореформенного периода; «Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях», составленный Г.М. Веселовским за 1866 год¹².

Кроме того, в работе были использованы фондовые материалы Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина¹³, материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО)¹⁴.

Теоретико-методологическая основа исследования

Логика научного исследования и структурирование материала подчинены историко-культурному подходу. В центре внимания – социально-культурные реалии в динамике их изменений. Принципиальное значение в рамках работы имеет ракурс понимания культуры как особой надприродной реальности, сопряжённой с постоянным совершенствованием человеческого духа, задающим поступательное развитие общества.

Теоретико-методологические основы исследования обеспечивались благодаря ряду научных методов:

- хронологическому, который дал возможность рассматривать явления и события во временной последовательности, в динамике и изменениях;
- типологическому, который помог выявить своеобразие и установить причинно-следственные зависимости между различными явлениями культуры, определить их внутренние связи;
- сравнительно-историческому, позволившему сопоставить в историческом разрезе исследуемые нами явления культурного комплекса и найти соответствия и различия в культурной жизни российских столиц и провинции;

¹² Голицын, И.А. Статистические таблицы Всероссийской Империи или физическое, политическое, статистическое начертание России с XIX столетия, из новейших писателей извлеченное [Текст] / И.А. Голицын. – Москва: В Губернской типографии у А. Решетникова, 1807. – 109 с.; Славинский, М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии [Текст] / М.И. Славинский; науч. ред. А.Н. Акиншин. – Воронеж: центр духовного возрождения Черноземного края, 2014. – 240 с.; Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального Штаба. Том XIII, ч. 2 «Воронежская губерния» [Текст]. – Санкт-Петербург: Типография департамента Генерального Штаба, 1850. – 136 с.; Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях [Текст] / сост. Г.М. Веселовский. – Воронеж: Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета, 1866. – 454 с.

¹³ ВОЛМ им. И.С. Никитина. ВМН 12, 13, 582, 621, 639, 777, 778, 786, 787, 790, 973, 1177, 1419, 2057, 2061, 2062, 2065, 2068, 2080, 2097, 2081, 2322, 2930, 2931, 2932, 3360, 5810, 6732, 8012, 8013, 8014, 8089, 8090.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-167; ГАВО. Ф. И-29.

- структурно-функциональному, направленному на выявление внутренних связей исследуемых явлений;

- деятельностному, который позволил изучить процессы духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса.

Степень научной разработанности проблемы

Процесс формирования культурной среды русской провинции в настоящее время исследован не полно. Только в последние двадцать пять лет в России начали складываться исследовательские центры региональной культуры (Ярославль, Пенза, Самара, Саранск, Нижний Новгород), и вместе с этим укоренилась практика регулярного проведения научных конференций и симпозиумов по проблемам провинциальной культуры. Разумеется, усилиями нового поколения российских исследователей уже накоплен существенный материал по данной теме. Однако комплексных исследований, связанных с выявлением роли просвещенной личности в формировании культурной среды русской провинции 1800-1860 гг. весьма немного.

Изучению концепта культурной среды как социальной системы с выявлением её структурных компонентов посвящены работы таких исследователей, как О.Н. Астафьева, Е.В. Дзякович, Е.И. Кострица, И.В. Макеева, Л.А. Пронина, П.Н. Савицкий, Е.И. Стрелкова, А.Я. Флиер.

Методология исследования культурной среды провинциального города обозначена в работах Е.Я. Бурлиной, Е.А. Ермолина, Т.И. Ерохиной, Т.С. Злотниковой, Н.М. Инюшкина, М.С. Кагана, В.Н. Козлякова, Л.В. Кошман, Н.Н. Лётиной, Л.М. Салаховой, А.Н. Севастьяновой, Л.Б. Сукиной, А.Ю. Тихоновой, С.О. Шмидта, Э.А. Шулеповой.

С позиций социальной философии культурная среда провинции рассматривается в работах Г.Н. Баженовой, С.В. Барышникова, Е.А. Сайко, И.В. Чванова.

Изучению взаимодействия личности и культурной среды провинции посвящены работы А.Н. Акиньшина, Н.И. Ворониной, Н.А. Дидковской, А.Ю. Тихоновой и др.

Концепт «культурное гнездо» определён и описан в работах Н.П. Анциферова, И.М. Гревса, Н.К. Пиксанова.

Усадьба как специфическое культурное пространство исследовалась в трудах таких учёных, как Е.Е. Дмитриева, М.И. Долженкова, О.С. Евангулова, Т.П. Каждан, О.Н. Купцова, Е.Н. Марсианова, С.Д. Охлябинин, М.А. Полякова, Г.Ю. Стернин. Феномен литературной усадьбы раскрывается в трудах Л.И. Густовой, Т.Ю. Колягиной, В.И. Новикова.

Истоки и традиции русской салонной культуры разрабатывались следующими отечественными специалистами: И.П. Азерниковой, Т.И. Акимовой, М.И. Аронсоном, Н.Л. Бродским, И.В. Канторович, Е.Н. Палий,

С.А. Рейсером. Роли отдельных личностей в формировании салонной культуры посвящены работы В.Э. Вацуро, Н.В. Сайкиной, И.А. Смирновой, А. Юнгрен. Гендерный аспект салонной культуры отражен в работах Э.А. Гареевой, В.И. Успенской и др. Среди зарубежных исследователей, следует отметить труды по истории и культуре французских салонов знаменитого историка повседневности А. Мартен-Фюжье, а также работы М. Лекёр, А. Мэйсон. Однако во всех этих работах акцентируется внимание на столице, а феномен провинциального салона все еще остается слабо изученным объектом.

Культуре и быту русского дворянства посвящены работы С.Д. Домникова, Е.В. Лаврентьевой, Ю.М. Лотмана, О.С. Муравьевой, Н.И. Яковниной.

Что касается воронежских специалистов, то они в своих работах затрагивали лишь отдельные аспекты истории родного края, а зачастую краеведческие материалы вообще формировались непрофессионалами. По словам историка А.Н. Акиньшина, изучение культурной жизни в провинции присутствовало в работах краеведов на протяжении всего периода, но с разной степенью интенсивности. «Эта ветвь краеведения была наиболее доступна для исследователей-непрофессионалов и для восприятия публикой <...>. Объектом изучения служили разные сферы духовной жизни, включающие в себя развитие просвещения, литературу, журналистику, архитектуру, музыку, изобразительное искусство, театр, деятельность общественных, благотворительных и научных организаций, издательское и библиотечное дело, книжную торговлю, нравы и обычаи населения, положение церкви в обществе»¹⁵.

Так, различные аспекты истории литературного движения и печати в Воронежском крае первой половины XIX века в разное время разрабатывались в трудах В.М. Акаткина, Г.В. Антюхина, В.В. Будакова, А.И. Гайворонского, О.Г. Ласунского, Е.Г. Новичихина, Б.Г. Окунева, А.М. Путинцева, В.А. Тонкова, Б.Т. Удодова.

Музыкальная и театральная жизнь г. Воронежа первой половины XIX века подробно отражена в работах Ю.В. Воронцова, Т.В. Юровой, З.Я. Анчиполовского.

История воронежского дворянства представлена, как правило, в контексте генеалогических изысканий; заметное место в библиографии трудов здесь занимают работы А.Н. Акиньшина, О.Г. Ласунского, Л.М. Савелова. В публикациях Т.Н. Литвиновой показана роль дворянских сословных учреждений в губернии. Хроника важных исторических событий Воронежа отражена в работах В.П. Загоровского.

¹⁵ Акиньшин, А.Н. Воронежская культурная жизнь в трудах местных исследователей (XIX – начало XXI века) [Текст] / А.Н. Акиньшин // Общественное движение и культурная жизнь центральной России XIV-XX веков: сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – С. 8.

В книгах П.А. Попова и Б.А. Фирсова показаны некоторые стороны быта горожан изучаемого периода, а история образования относительно полно исследована в трудах Л.Н. Кораблиной, П.В. Никольского, Ю.В. Пыльнева.

Таким образом, несмотря на устойчивый интерес ученых к отдельным вопросам истории края, комплексного исследования культурной среды провинции до недавнего времени не проводилось, а изучение роли просвещенной личности в культурных процессах Воронежской губернии 1800-1860 гг. нами осуществляется впервые.

Научная гипотеза исследования состоит в следующем предположении: провинция не имела того многообразия культурных ресурсов и форм проведения досуга, как в главных городах государства, но все же культивировала свои особые формы социокультурной активности. Литературно-музыкальные образования (кружки, вечера, книжные лавки), функционировавшие в период с 1800 по 1860 гг., играли важную роль в формировании культурной среды Воронежского края, а значение просвещенной личности было здесь определяющим.

Новизна научного исследования

1. Впервые осуществлен комплексный анализ культурной среды Воронежской губернии 1800-1860 – х гг.

2. Выработано концептуальное видение системы оценки деятельности просвещенной личности в контексте ее влияния на различные сферы культурной жизни южнорусского провинциального города, предполагающее экстраполяцию применённых подходов к характеристике других провинциальных территорий России.

3. Для исследования привлечены фондовые, архивные, другие малодоступные и малоизвестные материалы по истории литературной и культурной жизни Воронежской губернии в дореформенный период (письма, дневники, воспоминания), которые были проанализированы в соответствии с современным опытом культурологического изучения русской провинции.

4. Выявлены основные сферы общественной жизни провинциального города, определявшие в период с 1800 по 1860 гг. характер формирования культурной среды.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном рассмотрении понятия «культурная среда русской провинции» и в актуализации роли просвещенной личности в процессах изменений культурной среды, а также в апробировании концептуальных подходов на богатом историко-культурном материале Воронежской губернии. Понятие «просвещенная личность» имело до настоящего момента узко временное применение и в современных научных трудах не фигурировало. В данной диссертации исследование мировоззренческих и поведенческих характеристик просвещенной личности представлено как важное условие

достоверного описания культурной среды русской провинции 1800-1860 гг.

Практическая значимость диссертации связана с перспективой дальнейшего изучения провинциальной культуры данного периода, с написанием обобщающих трудов по воронежской культуре дореформенного времени. Результаты данного исследования могут быть включены в экскурсионную и научно-методическую работу Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина, Воронежского областного краеведческого музея, Воронежского областного художественного музея им. И.Н. Крамского. Материалы диссертации могут быть использованы для составления программ и создания текстов лекций при формировании ряда спецкурсов по культурологии, истории, регионоведению, истории печати. Представленная в диссертации информация некоторым образом расширяет и уточняет содержание статей Воронежской историко-культурной энциклопедии.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем:

1. В научный оборот введены материалы из фондов Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина и ГАВО, ранее не привлекавшиеся исследователями при изучении культуры Воронежского края.

2. Определено состояние основных сфер активных изменений культуры Воронежской губернии 1800-1860 гг. (а именно: образования, искусства, издательского процесса и книготорговли), их комплексная характеристика и роль конкретных имён в формировании культурной среды города.

3. Выявлен перечень основных интересов воронежских просветителей и их оценка происходящих культурных процессов, содержащаяся как в официальных печатных изданиях, так и письмах, дневниках, мемуарах.

4. Осуществлён перевод на русский язык нескольких иностранных книг: работ по истории европейских салонов и путевых записок с описанием Воронежской губернии первой половины XIX века.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается широким рядом привлекаемых источников; исторической и культурологической традициями, представленными в работах российских и региональных исследователей; соответствием методов исследования его цели и задачам; выводами в ходе теоретического анализа проблемы исследования, фиксацией и обобщением его результатов, широкой апробацией.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика культурной среды провинции в южной части России в период с 1800 по 1860 гг. была обусловлена процессами медленного заимствования столичных веяний и отсутствием инфраструктурных условий для её быстрого развития. В этот период в Воронеже еще не был

открыт университет, не было общественной библиотеки, не издавались литературные журналы, а газеты содержали узкий информационный спектр материалов.

2. Основной движущей силой процесса изменения культурной среды в Воронежской губернии были представители мелкопоместного дворянства, купечества и мещанства, которые взяли на себя роль просветителей и реформаторов. Эти просвещенные личности в той или иной степени были связаны с образованием и литературным развитием города.

3. В Воронеже процессы воздействия литературы и образования на передовую часть общества были настолько сильны, что у исследователей есть основания говорить об устойчивом литературоцентризме местной культуры. Основное понимание путей развития культурной среды города в 1800-1860 гг. выкристаллизовывалось, главным образом, в литературных кружках.

4. В условиях русской провинции кружки и салоны существенно отличались своей организационной структурой и функциями: первые выполняли миссию социально-культурного преобразования и интеллектуального осмысления реальности, вторые – культурного общения. Роль привычного для столиц литературно-музыкального салона в провинции играли вечера, особенностью которых была тесная связь с народной крестьянской культурой.

Апробация и внедрение результатов работы осуществлялись на заседаниях кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Основные положения исследования были представлены на следующих конференциях: 20-21 декабря 2013 г. Научная конференция «Творческая личность-2013: между миром и войной, или Бытие на гранях», ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль; 25 апреля 2014 г. Научно-методическая конференция «Культурология: пересечение научных сфер», ВГУ, г. Воронеж; 28-30 мая 2014 г. Международная научно-практическая конференция «Деятельность литературного музея в современных условиях», Воронежский областной литературный музей им. И.С. Никитина, ВГУ, г. Воронеж; 2 июля 2014 г. Научная конференция «Русская художественная культура конца XVIII-первой половины XIX века», с. Новоживотинное, Музей-усадьба Д.В. Веневитинова; 18 декабря 2014 г. Научная конференция «Творческая личность-2014: поступок и образ», ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль; 7-9 октября 2015 г. Международная научно-практическая конференция «Романтизм как вектор развития культуры: академический и музейный опыт», Воронежский областной литературный музей им. И.С. Никитина, ВГУ, г. Воронеж; 17-20 декабря 2015 Научная конференция «Творческая личность-2015: архетип и имидж», ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль; 28 апреля 2016 г. Научно-практическая конференция «Культурология: пересечение научных сфер», ВГУ, г. Воронеж.

Результаты исследований были использованы при разработке концепции выставочной работы Воронежского областного литературного музея им. И.С. Никитина, а также включены в материалы лекций в Воронежском государственном университете. Основные положения диссертации отражены в девяти публикациях автора в научных изданиях, три из которых относятся к изданиям, рекомендованным Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют **паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры**, а именно пунктам: 1.15 Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.18 Культура и общество; 1.23 Личность и культура.

Структура и объём исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем работы составляет 180 печатных страниц. Библиографический список использованных источников и литературы насчитывает 279 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначаются цели и задачи, объект и предмет исследования, определяется его методологическая основа, анализируется степень научной разработанности исследуемой проблемы; сформулирована гипотеза исследования и положения, выносимые на защиту; охарактеризован личный вклад, апробация и внедрение; отражена структура работы.

Глава I. «Особенности культурной среды русской провинции 1800-1860-х гг.»

Параграф 1.1. «Культура и культурная среда: основные подходы к определению»

Понятие «культурная среда» долгое время существовало в качестве синонима слова «культура». В настоящий момент в работах отечественных исследователей актуализированы два подхода к определению «культурной среды»: отождествление с понятием «культура» и нахождение различий между ними. Отсутствие единого содержательного определения культурной среды связано с многообразием и неоднозначностью толкования самого термина «культура».

Главным фактором возникновения культурной среды, по мнению отечественного исследователя А.Я. Флиера, является наличие общества или социальной ситуации, которая образуется посредством контакта нескольких людей. «Культурная среда – это стихийно сложившаяся система культурных предпочтений населения какого-то локального пространства (города, региона), обладающая определенными

идеологическими, эстетическими, нравственными и иными особенностями».

Структура культурной среды, в соответствии с точкой зрения Е.И. Стрелковой, выглядит следующим образом: территориальные границы и географические особенности пространства культуры; природно-климатические характеристики территории; исторический контекст складывания социокультурной среды, знаковые личности и события; социально-демографические особенности носителей культуры; локальная идентичность и ее основные характеристики; язык; традиции, ритуалы, система норм; культурные особенности и наследие; визуальная политика и символика территории; памятники и уникальные продукты культуры.

Культурная среда формируется под влиянием ряда факторов, оказывающих воздействие на состояние и развитие культуры определенной территории. Главными маркерами культурной среды являются территория или место, на котором происходят какие-либо культурные процессы, а также время, которое определяет специфику культуры определенного периода. Все компоненты культурной среды в условиях устойчивого развития той или иной территории тесно взаимосвязаны и определяют ее культурную специфику. Таковой, например, является культура русской провинции.

Анализ культурной среды русской провинции позволил сделать вывод, что главное место в её структуре занимал человек, в особенности активная, просвещенная личность. Поскольку в период с 1800 по 1860 гг. в провинции отсутствовали стабильные институции и механизмы передачи культуры, то роль просвещенной личности была очень важной, так как именно она являлась инициатором различных социокультурных проектов и деятельности, посредством чего она и формировала эту самую культурную среду. Если в первой половине XIX века в российской столице главными культурными деятелями были представители дворянского сословия, то в провинции ими стали представители разночинной интеллигенции. Выходцы из крестьянского, мещанского и купеческого сословия, лица духовного звания выполняли основной объем просветительской работы.

Провинциальный город отличался от столицы именно уровнем цивилизации и характером противопоставления дикой природе. Развиваясь по столичному образцу, провинциальный город заимствовал многие ее черты, и в этом плане становился расширением ее культуры. На особенность культуры города во многом повлияло его функциональное предназначение. По нашему мнению, основным признаком культурной среды провинциального города является деятельность социокультурных организаций.

За пределами города культурная жизнь сосредотачивалась в поместных усадьбах. Культура усадеб была одновременно и копией, и противоположностью столичной жизни аристократии. Возвращаясь с военной службы, или же просто приезжая с семьей на лето в усадьбу,

помещик привозил с собой частицу столичной культуры, которая в условиях местной культурной среды приобретала свои особые черты.

Параграф 1.2. «Социокультурные факторы формирования культурной среды Воронежской губернии 1800-1860-х гг.»

Географическое положение и природно-климатические условия заметно влияли на социокультурное развитие Воронежской губернии. Пограничное положение с Украиной способствовало формированию культурного диалога, в условиях которого были заимствованы народные обычаи, традиции, язык, фольклор, и в особенности быт соседей. Плодороднейшие черноземные почвы, теплый климат и другие факторы благоприятствовали развитию аграрной, сельскохозяйственной мощи. Через Воронежскую губернию проходил путь, соединявший Москву и Кавказ. Эта дорога сыграла важную в социально-культурном плане роль, поскольку по ней часто проезжали и делали свои остановки знаменитые личности.

Важную роль в определении культурного облика Воронежского края сыграли представленные в нем сословия, из которых коренными считались купечество и мещанство. Значительная доля воронежского дворянства относилась к мелкопоместной страте. С 40-х годов XIX века заметно выделяются представители разночинной среды. К воронежской разночинной интеллигенции относились местные литераторы, публицисты, книгоиздатели, владельцы книжных магазинов, преподаватели учебных заведений и др. Эти люди противостояли невежественным провинциалам и брали на себя миссию просвещения населения.

Воронежские губернаторы, занимавшие свой пост в период с 1800-1860 гг., во многом способствовали экономическому развитию края. Были среди них и такие, которые проявили себя больше как подвижники культуры и искусства. Они занимались написанием художественных произведений, составляли проект основания музея, становились инициаторами сооружения памятников и др.

Увлеченность губернских руководителей написанием художественных произведений, работа по собиранию фольклорного материала и весь общий интерес к литературе, который проявлялся повсеместно в Воронеже в 1800-1860 гг. – все это подготавливало почву для формирования воронежского литературоцентризма, который наиболее ярко себя проявит в XX веке.

Как следует из мемуарных источников, излюбленными занятиями воронежцев были нанесение визитов, занятия музыкой, посещение балов и театра. Университета в качестве главного источника культурной жизни ещё не было. Главную роль образовательного учреждения брала на себя Воронежская духовная семинария. Первая попытка открытия библиотеки еще в первой трети XIX века не увенчалась успехом. Литературных и культурных журналов в Воронеже не издавалось до начала 60-х годов XIX

века. Лишь благодаря усилиям отдельно взятых просветителей менялся культурный облик всей Воронежской губернии.

Глава II. Роль просвещенной личности в формировании культурной среды Воронежа 1800-1860-х гг.

Параграф 2.1. «Система образования Воронежской губернии 1800-1860-х гг. как источник формирования просвещенной личности»

В отсутствии собственного высшего учебного заведения Воронежская губерния находилась под сильным влиянием трех университетов: Харьковского, Московского и Казанского. Выпускники этих учебных заведений после обучения возвращались в Воронеж и своими знаниями повышали уровень культурной жизни провинциального города.

В диссертации показано, что влияние выходцев из Харьковского университета на местную учащуюся молодежь особенно сильно проявлялось в южных уездах (где преобладало малороссийское население), до 20-х годов XIX в. входивших в состав Слободско-Украинской губернии (Острогожский, Бирюченский, Богучарский и частью Павловский уезд). Так, например, педагогический состав открытой в 1809 году мужской гимназии был в значительной степени харьковским. С 30-х годов стало усиливаться влияние Московского университета, чему все также способствовали выпускники-педагоги. А в 50-е годы, с приездом Н.И. Второва и К.А. Александрова-Дольника, Воронеж жил под влиянием Казанского университета.

В преподавательской среде учебных заведений часто выделялись педагоги, которых мы называем просвещенными личностями, поскольку они не ограничивались только лишь обучением детей, но и вели активную социокультурную деятельность: публиковали статьи в местных и столичных изданиях, посещали литературные кружки, занимались изучением края и пр.

Мы пришли к выводу, что в период с 1800 по 1850 гг. наибольшее число активных деятелей культуры и просветителей городу дала Воронежская духовная семинария. В 1845 году двери открывает Воронежский кадетский корпус. Благодаря стараниям своих педагогов он начинает занимать видное место в культурной жизни города. По замечанию современников, в кадетском корпусе увлечения гуманитарными и естественными науками преобладали над специальным военным образованием.

В ходе исследования нами был выявлен ряд проблем, которые существовали в системе воронежского образования. Во-первых, в губерниях долгое время ощущалась нехватка учителей, что часто сказывалось на уровне образования. Во-вторых, общество не было сильно заинтересовано в среднем образовании. По этой причине многие ученики не задерживались в учебных заведениях до конца, а едва «научившихся читать и писать» детей родители забирали поскорей домой помогать в ведении хозяйства; ко всему прочему, недоверие к просвещенной личности

в провинции оставалось долгое время высоким. В-третьих, в библиотеках учебных заведений ощущалась сильная нехватка литературы. И, в-четвертых, получение хорошего образования было доступно детям, родители которых принадлежали к имущим сословиям.

Параграф 2.2. «Просветительские кружки Воронежа 1800-1860-х гг. как сфера актуализации деятельности просвещенной личности»

Мы детально разобрали деятельность просветительских кружков в культурной среде города и определили роль просвещенной личности в них. Передовые литературные процессы, протекавшие в указанный период в провинции, сконцентрированы были в этих кружках и постоянно расширялись за счёт творческих сил извне. По нашему мнению, Е.А. Болховитинов, А.П. Серебрянский, Н.С. Тарачков, Н.И. Второв, М.Ф. Де-Пуле – просвещённые личности, которые собирались в кружки, занимались просвещенческой деятельностью и тем самым создавали особую культурную среду провинциального города.

Начало кружковым формам объединения в Воронеже было положено ещё на рубеже XVIII-XIX веков собраниями Евфимия Алексеевича Болховитинова. Своими необъятными интересами и кипучей энергией Болховитинов притягивал к себе людей. Он организовал просветительский кружок, вошедший в историю под названием «Болховитиновского». Целью этого кружка было изучение особенностей края и народного искусства. По социальному составу участников кружок являлся разночинским. Из среды этого кружка впоследствии вышли переводчики, университетские педагоги, ученые. На своих заседаниях кружковцы обсуждали самые разные вопросы: о науке, о русской прозе и поэзии, о новых книжных публикациях, о политических событиях, о музыке и театре. Важным достижением членов кружка нужно считать создание в городе губернской типографии, которая с самых первых дней своего существования занималась печатанием произведений членов знаменитого научно-просветительского и литературного кружка.

По мнению воронежских краеведов, кружок Болховитинова для культуры Воронежского края в свое время сделал больше, чем вся губернская администрация.

Романтические идеи, существовавшие в русской мысли первой половины XIX века, активно перенимались и распространялись в провинциальной культурной среде. Источником таких идей в Воронеже указанного периода стал литературно-философский кружок семинариста Андрея Порфирьевича Серебрянского. Участники кружка стремились преодолеть формализм семинарского образования. Они тянулись к литературе, втайне переписывали запрещенные сочинения передовых русских поэтов и писателей. Члены кружка интересовались философией, поэзией, науками и песенным фольклором, который был богато представлен в Воронежской губернии.

Мы пришли к выводу, что семинарский кружок сыграл серьезную роль для своих питомцев, поскольку он выполнял различные культурные функции. В этом кружке семинаристы восполняли пробелы в своем образовании, здесь они развивали свои таланты. Некоторые выходцы из этого кружка, наряду с его лидером, впоследствии стали знаменитыми в России деятелями культуры.

Большая часть объема интеллектуальных трудов в тот период приходилась на долю представителей учебных заведений. Пользуясь огромным авторитетом, они служили проводниками столичной культуры в провинцию и тоже организовывали свои небольшие кружки. Таким был кружок преподавателя кадетского корпуса Николая Степановича Тарачкова. На встречах кружковцев часто звучали поэтические декламации и музыка. Позднее Тарачков примкнул к более крупному кружку Н.И. Второва.

Николай Иванович Второв приехал в Воронеж в 1849 году и поступил на службу в губернское правление советником. Образованный, целеустремлённый, энергичный, талантливый и интересный человек, он сразу собрал вокруг себя местную интеллигенцию. Так образовался литературный и общественно-научный кружок, в который вошли педагоги, чиновники, купцы и мещане.

Второвский кружок внес серьезный вклад в изучение края. Его участники занимались сбором, описанием и публикацией старинных воронежских рукописей, были изданы «Воронежские акты». Кружок помог становлению гения поэта И.С. Никитина. Выходцы из этого объединения способствовали открытию публичной библиотеки в городе. Второвцы поддерживали связь со столичными кружками, посредством чего в город попадал ценный научный материал, различные новинки литературы.

В целом, литературные кружки города объединили в себе прогрессивно мыслящих представителей разночинной интеллигенции, вели активную просветительскую деятельность и способствовали продвижению передовых идей. Большая часть выходцев из этих общественных организаций была занята впоследствии редакторской деятельностью местных газет и журналов, преподавала в местных учебных заведениях, занималась исследованием старины и оставила после себя ценные труды.

В конце 50-х годов XIX века на смену кружковым формам объединения приходят публичные чтения. Причиной возникновения этого типа объединений было стремление кружков вырваться из камерной обстановки к большей публике. Демократические идеи, заполнившие общественную мысль в преддверии реформ, нуждались в своем расширении.

Параграф 2.3. «Влияние просвещенной личности на развитие печати и книготорговли в Воронеже 1800-1860-х гг.»

Важными сферами приложения усилий просвещенной личности в Воронежской губернии были печать и книготорговля. Основоположником печатного дела в Воронеже был историк и церковный деятель Е.А. Болховитинов. Он сыграл значительную роль в улучшении системы образования, повышении интереса к литературе и театру, создании первой в Воронеже губернской типографии. Отдельно стоит отметить вклад Болховитинова в осуществление переводов и издание зарубежных авторов. Наряду с переводными книгами Воронежской типографией были подготовлены и напечатаны серии учебников по русской и латинской грамматике, в чем просматривается ее серьезная просветительская роль.

Следующим этапом в развитии печатного дела г. Воронежа стало создание первой газеты «Воронежские губернские ведомости». Мы выяснили, что редакторами газеты были педагоги из местных учебных заведений, которые одновременно являлись активными участниками культурной жизни города. В этой газете серьезное место отводилось местной хронике, информации об общественной жизни, торговых делах, концертах, происшествиях. На протяжении 50-х годов в «Губернских ведомостях» печатались материалы по истории, этнографии и фольклору, которые готовились членами второвского кружка, имевшего огромный вес в культурной среде города.

Газета «Воронежские губернские ведомости» была важным информационным источником в городе. Однако к концу 50-х – началу 60-х годов она утратила роль лидера, когда стали появляться другие издания-конкуренты. Серьезное место начинает занимать частный научный журнал «Филологические записки», возникновению которого способствовал Алексей Андреевич Хованский. Основопологающей целью выпуска этого журнала стало желание помочь преподавателям русского языка и литературы в их ежедневной педагогической работе. Выпуск этого журнала стал этапом в развитии широкого интереса к литературе и подготовке серьезных специалистов в области филологии.

Своеобразными культурными центрами для г. Воронежа 1800-1860 гг. стали книжные лавки. Владельцы этих заведений, как правило, были образованными и высококультурными людьми, для которых зачастую зарабатывание денег не являлось главной целью торговли. Любовь к литературе как отечественной, так и зарубежной стимулировала их деятельность так, что за короткое время эти магазины превращались в знаковые места на карте города. Сюда начинали стекаться образованнейшие слои общества: преподаватели учебных заведений, студенты, семинаристы, поэты и прочий неравнодушный к чтению народ.

Одним из таких уникальных мест в г. Воронеже являлась книжная лавка Дмитрия Антоновича Кашкина. Ее владелец, просвещенная личность, помогал в раскрытии литературного таланта у своих читателей. Таким читателем был воронежский поэт-прасол А.В. Кольцов, для которого Кашкин стал первым наставником, читателем и критиком.

Еще одним культурно-просветительским центром для г. Воронежа уже конца 50-х начала 60-х годов стал книжный магазин Ивана Саввича Никитина. В соответствии со статистическими данными, книжный магазин И.С. Никитина распахнул свои двери в Воронеже в самую горячую пору, когда потребность в чтении нарастала параллельно усилению либеральных настроений в обществе. Книжный магазин Никитина сразу после открытия начал приобретать в городе значение клуба, места, куда можно было прийти для живой, образованной беседы с продавцом-поэтом. Здесь часто разгорались дискуссии, Никитин зачитывал публике свои новые литературные произведения.

Глава III. «Литературно-музыкальные вечера как центры развития культуры Воронежской губернии 1800-1860-х гг.»

Параграф 3.1. «Литературно-музыкальный салон первой половины XIX века как социокультурный феномен»

В данном параграфе исследуется феномен литературно-музыкального салона первой половины XIX века, история его возникновения и существования на русской культурной почве. Как особая форма времяпрепровождения, салон был заимствован из французской культуры. По мнению Ю.М. Лотмана, дворянские салоны в России первой четверти XIX века были явлением своеобразным, ориентированным на парижский салон предреволюционной эпохи и, однако, вместе с тем, существенно от него отличались.

Основное сходство, на наш взгляд, заключается в том, что салон и во Франции, и в России был в большей степени порождением женского мира. Можно долго перечислять как хозяек французских салонов (мадам де Рамбуйе, Нинон де Ланкло, мадам де Рекамье и др.), так и русских (З.А. Волконская, А.П. Елагина, Е.П. Ростопчина и др.). Разница, на наш взгляд, будет заключаться в том, что французские салоны можно рассматривать как ранние формы феминистского движения, чего нельзя сказать о российских, и в этом есть серьезное отличие.

Нами были выявлены различные формы культурного досуга, которые в той или иной степени пересекаются с понятием «салон»: кружки, общества, объединения, собрания, беседы, вечера, обеды, чтения и др. Участниками «салонной жизни» была преимущественно аристократия. Салону присуща открытость, то есть в него могли проникнуть все, кто пожелает. Состав салона мог постоянно меняться, у него не было четкой фиксированной аудитории и поэтому он был более, чем кружок связан с бытовой обстановкой эпохи. В салоне собирались люди из круга общения хозяина, и при этом на каждый вечер состав салона определялся собственным желанием, интересом его главы. По времени своего существования салоны были намного живучее, чем кружки. Салонное общение было непринужденным и легким. Литературный салон в большей степени связан с читателем, а кружок – с писателем, творцом. Салон в литературной эволюции играет роль пропагандиста данной литературы в

современном ему обществе, салон – посредник между писателем и читателем.

Другой, отличной от салона формой объединения, был кружок. В нем собирались участники, несмотря на различие в социальном происхождении. Особенность кружковой формы объединения заключалась в его регулярности, организованности, целенаправленности. Кружок был в большей степени связан с производством литературного продукта. Кружок предполагал наличие фиксированного числа его членов, которые имели свои печатные материалы. Кружки выражали рост общественной мысли всех социальных групп, служили организаторами их идеологии, часто имели свои печатные органы, были местом встреч людей, сходящихся для делового уяснения волнующей темы. Кружки имели своего председателя и соответствующие документы, в которых фиксировался ход беседы каждого заседания. Особенностью кружковых форм объединения было то, что наряду с чисто литературными и научными вопросами поднимались вопросы иного порядка, касающиеся политики, социальных проблем и др. У кружка была четкая направленность, определенная сфера интересов и поисков. Именно поэтому кружки позднее перерастали в научные сообщества.

Центрами салонной жизни являлись Москва и Петербург. Но передовое провинциальное общество, подражавшее столичной моде и порядку, скопировало данную форму активности, привнеся в нее свои специфические черты.

Параграф 3.2. «Литературно-музыкальные вечера Воронежской губернии 1800-1860-х гг. как инвариант столичных салонов»

В процессе исследования были подняты архивные материалы, которые позволили проанализировать практику вечеров, проводимых в городе и в усадьбах помещиков. Воронежское дворянство, интересовавшееся литературой и музыкой, устраивало в своих домах вечера-концерты, во многом напоминавшие по своей структуре столичные светские салоны, но которые ни по месту проведения, ни по составу участников, ни по масштабу таковыми не могли являться. Специфика подобных вечеров обусловлена провинциальной культурой.

Многие воронежские усадьбы создавали вокруг себя культурную среду, в центре которой находился человек со своими творческими поисками, жизненными проблемами и мировосприятием. Важными составляющими культурной среды усадеб, на наш взгляд, были библиотеки, художественные коллекции, литературно-музыкальные вечера и др.

Мы сделали вывод, что частотность проведения салона в провинции не была такой же регулярной, как в столицах, и что сам термин «салон» едва ли мог активно употребляться в обыденной речи. Всё чаще в периодических и мемуарных источниках мы встречали следующие понятия: «литературно-музыкальные вечера», «домашние концерты»,

«домашнее музицирование». Масштаб вечера мог колебаться от уютного, спокойного, камерного времяпрепровождения, до крупного мероприятия, публичного концерта.

Литературно-музыкальный вечер как форма организации свободного времени, похожая на столичный салон, существовала в Воронежской губернии со своими особыми чертами. Выявлено, что особенностью таких вечеров была тесная связь с народной культурой. В процессе подготовки вечера помещики активно привлекали своих крестьян для игры на музыкальных инструментах, пения, постановки небольших сцен. Излюбленными сюжетами воронежского дворянства являлись народные мотивы, что очень характерно для провинциальной культуры. На таких вечерах выступали местные поэты, которые талантливо зачитывали свои стихи и сразу же становились предметом всеобщего восторга, уважения и любви. Творческие личности из столиц тоже принимали участие в местных вечерах-приемах, о чем живо сообщалось в местной хронике. Никаких серьезных просветительских функций, по сравнению с кружками, такие вечера не выполняли, а носили вполне развлекательный характер. Вечера, проводимые помещиками в городских домах или в своих усадьбах, стали главными формами причастности человека к культуре в провинциальной среде 1800-1860 гг.

По своему масштабу вечера, устраиваемые в городе Воронеже, были намного шире, чем в поместьях не только за счет количества участников, сложности своей программы, но и стоявшими перед ними задачами. Зачастую они организовывались с целью благотворительности. Такие благотворительные вечера во второй четверти XIX века стали учащаться, по форме напоминая настоящие концерты. Воронежское общество, стремясь подражать столицам, принимало в них активное участие. На таких вечерах особое место отводилось «живым картинам» или мимическим сценам без слов.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, обобщающие значение полученных в диссертации данных, и намечены перспективные возможности для дальнейших исследований. Мы выявили, что в процессе формирования культурной среды провинции в южной части России 1800-1860 гг. одной из доминирующих характеристик стало медленное, но непрерывное заимствование столичных традиций и нововведений. Отсутствие университета, публичной библиотеки, литературных журналов и других важных элементов культурной инфраструктуры общества, способных обеспечить устойчивый характер позитивных изменений культурной среды, компенсировалось иными формами социокультурной активности, прежде всего, литературными кружками и вечерами.

Нами было выявлено, что культурная среда Воронежской губернии представляла собой сложный структурный монолит, на специфику которого повлиял ряд факторов, в числе которых наиболее важными

можно назвать географическое положение, социальный состав, знаковые исторические события и личности.

Нами было доказано, что особую роль в культурной среде Воронежской губернии сыграли разночинцы, представители мелкопоместного дворянства, купечества и мещанства. В среде этих сословий появлялись яркие, просвещенные личности. Такие личности для провинциальной культурной среды стали источником созидательной энергии. Они «расшевелили» местную общественность, притянув к себе людей и образовав общества, занимавшиеся культурно-просвещенческой деятельностью. Поскольку основными формами причастности человека к культуре XIX века были литература и музыка, то провинциальное общество объединялось в кружки, организовывало литературно-музыкальные вечера, посещало книжные лавки. Эти формы объединения и социально-культурные места стали центрами развития культурной жизни Воронежской губернии 1800-1860 гг. Они в дальнейшем способствовали развитию литературоцентризма региона, который наиболее полно проявил себя в XX веке.

Инвариантом традиционного столичного литературно-музыкального салона в провинции были вечера, устраиваемые помещиками в своих усадьбах. Эти усадьбы стали культурными центрами для своей округи. Особенностью проводимых в них вечеров была тесная связь с народной крестьянской культурой, местными богатыми фольклорными традициями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Пивоварова, Ю.И. Литературный салон XIX в. в современной музейной практике [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №1. – С. 231-233. (0,25 п.л.) *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

2. Пивоварова, Ю.И. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.) [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – Т.1 (Культурология). – С. 127-130. (0,35 п.л.) *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

3. Пивоварова, Ю.И. Просвещенная личность в культурной среде провинциального города середины XIX века: Н.И. Второв и Воронеж [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Ярославский педагогический вестник. – 2016.

– №1. – С. 268-271. (0,35 п.л.) *(Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).*

4. Пивоварова, Ю.И. Литературный музей им. И.С. Никитина в социокультурном пространстве г. Воронежа [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Культурология: пересечение научных сфер. Сборник статей. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – Вып. 9. – С. 64-67. (0,25 п.л.)

5. Пивоварова, Ю.И. Особенности литературно-музыкального салона дворянской усадьбы в провинции [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Материалы Международной научно-практической конференции (28-30 мая 2014 г.). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 216-221. (0,2 п.л.)

6. Пивоварова, Ю.И. Роль литературно-музыкального салона в литературном развитии общества [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – Серия: Филология. Журналистика. – №4. – С. 43-46. (0,4 п.л.)

7. Пивоварова, Ю.И. Литературные кружки и культурная среда русской провинции 1800-1860 гг. (на материале г. Воронежа) [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии/ отв. ред. Ю.А. Бубнов. – Воронеж, 2015. – Вып. 16. – С. 81-86. (0,4 п.л.)

8. Пивоварова, Ю.И. Просветительские кружки и книжные лавки г. Воронежа как «культурные гнезда» России (1800-1860 гг.) [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Культурология: пересечение научных сфер. Сборник статей. – Воронеж: ЦНТИ, 2015. – Вып. 10. – С. 84-92. (0,45 п.л.)

9. Пивоварова, Ю.И. Романтические настроения в воронежской культурной среде первой трети XIX века и А.П. Серебрянский [Текст] / Ю.И. Пивоварова // Романтизм как вектор развития культуры: академический и музейный опыт: материалы Международной научно-практической конференции (Воронеж, 7-9 октября 2015 г.). – Воронеж: Кварт, 2016. – С. 239-245. (0,3 п.л.)

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 120 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.